

Идеологический кризис в постсоветской России

Научный руководитель – Щербинин Алексей Игнатьевич

Терлецкий В.А.¹, Бобровский А.С.², Скипин Н.С.³

1 - Национальный исследовательский Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия, *E-mail: kraylog@gmail.com*; 2 - Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, *E-mail: alexandr.bobrovskij@bk.ru*; 3 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия, *E-mail: phobosophy@gmail.com*

Идеология и ее изучение были предметом интерпретационного перетягивания каната среди политических теоретиков. Споры шли о научном статусе идеологии, ее эпистемологическом статусе, о ее тоталитарных и либеральных проявлениях. После исторического обзора меняющихся мод и более устойчивых особенностей в анализе идеологии утверждается, что идеология должна быть исследована как наиболее типичная форма политического мышления и что ее изучение ведет политических теоретиков к сердцу политического. Идеология теперь рассматривается как вездесущая. Ключевые слова: идеология, космополитизм, политика, СССР, Россия, кризис, патриотизм, национализм. Мы обременены трудным словом «идеология». Вот термин, когда-то предназначенный для обозначения изучения идей, даже науки об идеях, но он стал обозначать один раздел области, которую он должен изучать. В англо-американском мире, с его наивными мифами политического прагматизма, идеология слишком часто является инопланетным имплантатом, чем-то придуманным прядильщиками грез, потусторонними интеллектуалами или махинаторами с тоталитарными замыслами. На европейском материке, с его большим знакомством с абстрактным теоретизированием, идеология - это неприятный вид великой теории, особенно связанной с ее бурной историей начала и середины 20-го века, в которой нацисты столкнулись с коммунистами в попытке доминировать в мире. Интеллектуально рецепция идеологии была вдохновлена теоретиками, которые вслед за Марксом и Энгельсом стали ее заклятыми врагами. Тем не менее, этот термин очень распространен, хотя и не любим, среди ученых, писателей, и у него есть знаменитая родословная, хотя, к сожалению, и печально известная. Если, как утверждал Макс Лернер, идеи - это оружие, идеология - это свободная пушка, когда она используется профессионально [7]. Маркс и Энгельс писали об идеологии как о перевернутой сублимации, наборе «рефлексов и отголосков жизненного процесса», «фантомов, сформированных в человеческом мозгу», оторванных от мира. Описывая правящий класс как «концептуальных идеологов, которые делают совершенствование иллюзии класса о самом себе своим главным источником существования», они видели демистификацию и последующую ликвидацию идеологии в зависимости не только от фактического прекращения классового правления, но и от интеллектуального процесса «выхода» идеологии: «Нужно отделить идеи тех, кто правит по эмпирическим причинам, в эмпирических условиях и как эмпирические индивиды, от этих фактических правителей и таким образом признать господство идей или иллюзий в истории» [4]. Политическая мысль встроена не только в тексты и речь, но и в поведение, рутину и практику; и политическое мышление, различимое через последнее, часто может быть ближе к пульсу общества. Тогда возникает весь вопрос о невербальной передаче идеологий - в песне и музыке, в картинах, в искусстве, в рекламе. Они были расположены в области культурологии, как показано Роджером Гриффином, и еще предстоит должным образом соединиться с политической теорией в качестве дополнительного источника доказательств политического мышления и установок, которые ограничивают это мышление [5]. Российские реалии

базируются на двух идеологических принципах - это патриотизм и национализм. В ходе современного политического развития этого крайне мало при процессе самоидентификации гражданина своего государства. Советский Союз «делится» историческим опытом существования идеологии на конституционном уровне. 6 статьей конституции 1977 года марксизм-ленинизм был закреплён официальной идеологией Советского Союза [1]. До этого статьей 126 в конституции СССР 1936 года была формально закреплена роль руководившейся идеологией марксизма-ленинизма КПСС как доминирующей партии [2]. Это способствовало самоопределению в жизненных целях каждого советского человека. Хотя советская идеология была упразднена как государственная и общеобязательная, она оставила глубокий след в сознании многих миллионов россиян, в культуре, образовании, политических партиях и так далее. Он ощущается в потребности в идеологии, объединяющей население в единое общество и обслуживающей его систему власти и управления, а также в необходимости единого идеологического государственного механизма. К сожалению, в постсоветской России «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3]. Этому предшествовал крах советской идеологии, продолжением которой стали капиталистические ориентиры. В настоящее время граждане России с особой гордостью вспоминают то время единства бывшего государства. Моя позиция как человека, прожившего практически всю жизнь в России, основывается на космополитических взглядах. Во многом граждане своих стран отличаются друг от друга, однако опыт СССР показывает, что объединенные народы одной целью и идеологией в главе ценности коллективной ставят человека, а точнее мирового гражданина. Благодаря мысли о том, что объединяет нас всех общая цель, человек на протяжении всей жизни подпитывается этой идеей. В этом случае мы можем благодарить Льва Николаевича Гумилева за пассионарную теорию этногенеза, что способствует правильному осмыслению своей миссии в этой жизни [6]. В советское время ценился гражданин и его вклад в общее достояние - СССР. Именно пассионарии являются лидерами общественного мнения. Именно молодежь абсорбирует ту энергию из окружающей нас среды, которая заставит работать любой механизм государства. Таким образом, отношения в общественно-политической сфере, возникшие в постсоветский период, с универсальными проявлениями и специфическими чертами, характерными для российского менталитета, предполагают ориентацию на центристскую идеологию, укрепляющую социальные общности, что является главным условием обеспечения национальной безопасности современной России. Реабилитация идеологии как социального явления и как аналитического инструмента превратит ее из классового или массового явления в основу политической мысли.

Источники и литература

- 1) Конституция. Гарант. Ру: constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
- 2) Конституция. Гарант. Ру: constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/8c635a6adbf5951fcb0f9e5ed6429908/
- 3) Консультант.ру: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48
- 4) Marx K., Engels F. The German Ideology. London: Lawrence and Wishart, 1974
- 5) Гриффин Р., Идеология и культура // Журнал политических идеологий. Oxford, 2006. С. 77-99.
- 6) Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград, 1989
- 7) Лернер М. Идеи-оружие: История и использование идей. Нью-Йорк: Viking Press, 1943